

— Забрал.

Хо Янь встал, вышел в соседнюю комнату и вернулся с мечом, который положил на стол перед Гу Тином.

Гу Тин не был знатоком оружия, но первое впечатление: меч длинный и красивый. Не похож на обычные — весь чёрный, будто из тёмного железа, с едва уловимым багровым отливом. Выглядел грозно и веско, и даже на расстоянии Гу Тин ощущал исходящий от лезвия холод.

Хо Янь смотрел на клинок, взгляд его был спокоен и глубок, как тёмное море в полярную ночь:

— Сам по себе этот меч не важен. Важно то, что он собой являет. Это вся слава и позор жизни моего дяди, это стон тридцати тысяч душ в Долине Яростного Пламени, это горечь и боевой дух всей армии Стража Севера. Это — сам мой дядя, это немое наследие. Отказаться от него — нельзя никогда.

Гу Тин:

— Зная об опасности, ты всё равно пошёл за ним?

Хо Янь провёл длинными пальцами по лезвию, и под ними, казалось, заструилась кровь:

— Я могу умереть, но не могу бояться. Армия Стража Севера может проиграть, но не может утратить отвагу идти вперёд.

Сердце Гу Тина дрогнуло. Взгляд его скользнул по повязке на запястье Хо Яня, и в глазах защекотало.

— О чём ты беспокоишься? — Хо Янь посмотрел на Гу Тина и слегка улыбнулся. — Убить меня — задача не из лёгких.

Голос Гу Тина охрип:

— Ты... когда шёл туда, уже придумал, как выкрутиться?

Хо Янь приподнял бровь, словно говоря: «А как иначе?»

Гу Тин глубоко вздохнул:

— Чем они тебя опутали? Ловушкой? Хитростью?

Хо Янь усмехнулся:

— Ты слишком высокого о них мнения. Какие у них, у бестолковых, могут быть гениальные планы? Дым. Они пустили ядовитый дым.

Гу Тин закусил губу:

— И как ты... избежал?

— Задержал дыхание. — Хо Янь посмотрел на Гу Тина, уголок губ задорно поднялся. — Я плаваю как рыба, а задерживать дыхание умею лучше всех в трёх армиях.

Гу Тин: ...

Ишь, расхвастался.

Ладно, признаю, ты крут.

Гу Тин собирался спросить: знал ли Хо Янь, что северные ди и варвары вместе идут на город, и почему не пришёл? Ты же умный, разве мог не знать? Не пришёл, потому что времени не хватило, или тебе просто было всё равно, жив я или нет?

Но теперь он вдруг не хотел спрашивать.

Не хотел быть таким мелочным, таким придирчивым, таким, кто не видит ничего, кроме собственного носа. Всё же позади, не так ли? С ним всё в порядке, и город Цзююань цел.

— Ты... эта война далась тебе тяжело? — На самом деле Хо Янь тоже вызывал жалость. Среди всех этих напастей на его плечах лежала самая большая тяжесть, ему же и досталось больше всех. Подумав об этом, Гу Тин даже захотел погладить его по голове, утешить.

Хо Янь не ответил, а спросил:

— Ты сердишься на меня за то, что не вернулся, как обещал?

Гу Тин:

— Конечно, сержусь.

Хо Янь: ...

Гу Тин моргнул, осознав, что был слишком прямодушен. Надо было лицемерно и утешительно брякнуть: «Конечно, нет», — чтобы их ответы совпали, и оба выглядели бы благородно и возвышенно. Но увы...

Что поделать, даже прожив две жизни, он не избавился от своей простой натуры.

Они посмотрели друг на друга, и Гу Тин вдруг не смог сдержать зевоту.

Хо Янь: ...

Гу Тин: ...

— Остальное обсудим завтра, — Хо Янь поднялся. — Я принесу тебе горячей воды для омовения, велю повару приготовить что-нибудь лёгкое. Поешь и ложись пораньше.

Гу Тин и вправду едва держался. Самую важную информацию обсудили, остальное и впрямь могло подождать. Он покорно согласился:

— Хорошо.

Он был настолько сонный, что едва разлеплял глаза, и мысли путались. Гу Тин безропотно позволил Хо Яню распоряжаться: ел, когда велели, мылся, когда сказали. Лишь погрузившись в огромную кадку с горячей водой, он вдруг осенило: он с самого начала не менял комнату... значит, это... комната Хо Яня?

Не успел он развить мысль, как снаружи уже заторопил У Фэн. Гу Тин вытерся, быстро залез под одеяло и уснул.

Последним, о ком он подумал перед сном, был не Хо Янь, а Ю Дачунь. Ю Дачунь так опозорился, так его ненавидит, что точно не оставит в покое. Неизвестно, когда нападёт...

И он не ошибся. Глубокой ночью несколько человек в чёрных повязках и с оружием в руках окружили дом. Видно было, что разведку провели — цель знали. Увы, едва они перепрыгнули через забор и подобралась к двери, как их стремительно атаковали сверху, с крыши.

Хо Янь на этот раз убивал особенно быстро и беспощадно — рубил шеи, руки, куда попало, стремясь покончить с одним ударом.

Наёмникам пришлось несладко, но, будучи наёмниками, они не кричали, чтобы не поднимать тревогу. Странно было то, что и Хо Янь не звал на помощь.

Наёмники хотели умереть, всё понимая, и спросили:

— Князь, почему не зовёте людей?

Хо Янь, видимо, был в хорошем настроении и не стал грубить, ответив односложно:

— Шумно.

Произнося это, он как раз собирался отшвырнуть одного из наёмников, но, бросив взгляд в сторону комнаты, развернулся и выкинул того за стену.

Если Гу Тин хочет летать — он даст ему полетать. У мужчины должны быть стремления. Если Гу Тин хочет спать — он даст ему выспаться, защитит его покой и безопасность. Пока жив!

Его намерение было слишком явным, и наёмники раскусили:

— Разбудите того, кто в комнате, пусть полюбуется, как вы героически его спасаете, — разве не будет благодарности?

Хо Янь:

— Не надо.

Главарь наёмников был сообразительным, глаза его забегали, и он начал психологическую атаку:

— А странно, князь, вы ночью с ним не спите, днём не обнимаете... Что за привычка такая — терпеть? Может, не можете?

Рука Хо Яня, держащая меч, дрогнула.

Наёмник, решив, что попал в точку, продолжил с азартом:

— Да честно, ничего, мы не будем смеяться.

— Ты ничего не смыслишь!

Князь — Страж Севера выругался, двинул запястьем и, не сдерживаясь, покончил со всеми наёмниками.

Алая кровь разлилась по земле.

Хо Янь опёрся на меч, закрыв глаза.

Кровь в жилах бежала быстрее, сердце колотилось в возбуждении.

Он не боялся — он волновался. Некоторые слова, некоторые картины ему просто нельзя было представлять, потому что от них он начинал волноваться, и тогда сдержаться было трудно.

Но он должен был сдерживаться.

Чтобы не напугать того человека.

Обо всём, что произошло ночью, Гу Тин не ведал. Знать не знал, что спал прекрасно, видел сладкие сны и проспал до самого утра. На следующий день, поднявшись, он заметил, что земля сыровата, верхний слой снят, и только тогда до него дошло: что-то не так.

Что... случилось?

Рядом кто-то тут же подошёл:

— Господин Гу интересуется, что с землёй?

Незнакомое лицо, Гу Тин его не знал, но раз это лагерь армии Стража Севера, то наверняка кто-то из военачальников Хо Яня. Он не испугался, а улыбнулся:

— Спал слишком крепко, ничего не слышал.

— На границе лёд толстый, земля промёрзшая, всегда скользко. Периодически мы снимаем верхний слой почвы во всех дворах. Сегодня как раз очередь князя. Князь всегда первый берётся за дело, всегда о других думает впереди себя. Благородно, мы им восхищаемся. Вы проголодались? Пройдёмте, поедем.

Человек улыбнулся и поклонился Гу Тину:

— Я Ся Саньму, командир фланга армии Стража Севера. Князь сейчас на смотре тренировок, скоро вернётся.

— Благодарю, генерал Ся. Пожалуйста, проводите.

Гу Тин разглядел Ся Саньму: густые брови, большие глаза, лицо честное. Так вот он какой.

Столовая была в центре, недалеко, но по пути Гу Тин заметил, как солдаты то и дело выглядывали — видно, любопытствовали насчёт него.

Армия Стража Севера славилась дисциплиной, и, конечно, бесцеремонно глазеть не полагалось. Но те, кто не на дежурстве, могли ведь украдкой взглянуть, если их не заметят? Если так думает один — не проблема, но если так думают многие, как не заметить?

Гу Тин не только видел их, но и слышал сдержанный шёпот.

— У князя и вправду есть сердце, сокровище-то...

— Красивый какой.

— И умный, целый город Цзююань спас!

— И резиденцию князя — Стража Севера уберёт! Слышно, вдовствующая великая княгиня при смерти была, если б не господин Гу...

— Вот и я думаю: чего это князь до сих пор без дела?

— Верно! Слышно, какой-то Цзян так и крутится рядом! И видный, и речистый, вдруг уведёт господина Гу!

Гу Тин: ...

<http://bllate.org/book/16279/1466332>